

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЕЁ УПОРЯДОЧЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В IX-XX вв.

Земельные отношения в аграрной сфере – это органическая часть социально-экономических и аграрных отношений, имеющих чрезвычайно важное значение для развития страны. Земля является основным фактором производства в сельском хозяйстве. Качество, количество, расположение земельных участков существенно детерминируют объём, качество и структуру конечной продукции аграрного производства.

Аграрные земельные отношения и формы землевладения и землепользования были сферой научных интересов не одного поколения исследователей. Социально-экономические и исторические аспекты возникающих этих проблем о в Средней Азии можно исследовать посредством ретроспективного анализа отношений собственности. Преобразование и регулирование земельной собственности в аграрном секторе Республики Таджикистан на современном этапе следует рассматривать через призму общеэкономических, социальных и политических преобразований, происходящих в стране.

Земельная собственность в сельскохозяйственном производстве является той базой, вокруг которой формируются другие формы отношений – земельные, арендные, рентные, налоговые отношения и т.п. Земельная собственность – это исторически определённая общественная форма присвоения (индивидуумом, коллективом и государством) земли как части природы. Она выражает производственные отношения между людьми по поводу присвоения и использования земли, как естественного условия производства не только в сельском хозяйстве, но и в лесном. Именно видом земельной собственности определяется способ производства. От того, в чьих руках находится земля, от вида собственности на землю зависит и степень эффективности её использования.

История знала множество форм землевладения и землепользования, и все они были обусловлены национальными и историческими особенностями той или иной страны. Относится это и к Республике Таджикистан, где дальнейшее развитие форм землепользования можно прогнозировать именно с помощью ретроспективного анализа отношений собственности.

Необходимость ретроспективного анализа отношений собственности в сельском хозяйстве Республики Таджикистан обусловлена задачей выявления исторических форм развития собственности, особенно земельной, с целью обеспечения исторической преемственности в процессе трансформации собственности в аграрном секторе в условиях перехода к рыночным отношениям. В настоящее время об истории развития отношений собственности в аграрном секторе Таджикистана существуют разные, а порою противоречивые взгляды: от полного отрицания частной собственности на землю до признания её существования на всех этапах исторического развития.

При ретроспективном анализе эволюции отношений собственности в аграрном секторе Таджикистана мы руководствуемся положением о том, что основу аграрных отношений составляют земельная собственность и формы землепользования. В связи с этим, основное внимание нами уделяется, во-первых, рассмотрению эволюции типов и форм земельной собственности. Во-вторых, ретроспективный анализ осуществляется нами в рамках формационного подхода к общественному развитию.

Особенностью исторического развития народов Востока, в том числе Таджикистана, по общему признанию историков, востоковедов и экономистов, является то, что здесь в качестве особого этапа и самостоятельной общественно-экономической формацией выступал, так называемый «в азиатском способе производства, который пришёл на смену первобытнообщинному строю»¹. Главной чертой «азиатского» способа производства выступает безраздельная государственная собственность на землю и ирригационные сооружения с частным и коллективным их

владением и пользованием. Указывая на это, Р.М. Нуреев пишет, что «В азиатском способе производства земля является исключительной собственностью государства, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землёй. Для него характерна монополия господствующего класса на землю и воду...»ⁱⁱ. Монополия государственной собственности на землю в азиатском способе производства исключала возможность существования частной собственности на землю. К. Маркс, разрабатывая теорию ренты, отмечал, что в Азии государство являлось верховным собственником земли: «Суверенитет здесь имеет земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение, использование земли»ⁱⁱⁱ. «Азиатский» способ производства просуществовал до V-VI в. н.э., При этом отметим, что в Средней Азии, в том числе Таджикистане до VI в. н.э. земля вообще не была объектом частной собственности как таковой, и в научной литературе касательно этого вопроса имеются мнения о нетрадиционной частной собственности на землю в странах Средней Азии.

В Средней Азии частная собственность на землю возникла в результате имущественной, социальной и земельной дифференциации членов сельских общин, т.е. на стадии разложения «азиатского» способа производства (V-VI в. н.э.) Уже к VI в. н.э. основным собственникам земли стали дехкане (крупные, средние и мелкие). В раннем (отчасти развитом) средневековье дехканин – это крупный землевладелец, владеющий целой областью, районом или крупной местностью. В источниках они называются соответственно «великими» дехканами и просто дехканами. В данном периоде право на земельную собственность существовало и разделялось на 5 категорий, каждая из них отличалась друг от друга по размеру и принадлежности форм пользования, владения и распоряжения.

Так, разложение «азиатского» способа производства в странах Центральной и юго-восточной Азии под воздействием специфических

природно-климатических и социально-экономических условий (дефицитность орошаемых земельных ресурсов, необходимость искусственного орошения, неразвитость товарно-денежных отношений, избыточность трудовых ресурсов) привело к возникновению «восточного» феодализма. Восточный феодализм, отражая общие закономерности функционирования феодального способа производства, в то же время сильно отличался от классического западного феодализма. Особенности восточного феодализма подробно освещены в монографических исследованиях Н. Махмудова^{iv}, Б.А. Антоненко^v, С. Исломова^{vi} и др. Здесь лишь отметим, что важнейшей особенностью восточного феодализма является чрезмерно высокий удельный вес государственной собственности в структуре земельной собственности. Касаясь проблемы земельной собственности в странах древнего Востока В.И. Авдиев пишет, что вся земля считается собственностью государства^{vii}. В период феодализма в структуре земельной собственности выделяются государственные, вакуфные, феодальные и крестьянские, суюргальные, мильковые земли, а также земли на правах полной собственности. Государство выступало главным земельным собственником, на его долю приходилось более половины всех земельных ресурсов и не случайно поэтому восточный феодализм часто трактуется как государственный.

Вышеотмеченные формы земельной собственности в период становления и развития феодализма государств Средней Азии часто сменялись, и в разные времена они имели неодинаковый удельный вес. Так, до возникновения государства Саманидов существенную роль играли феодальные и крестьянские мильковые земли. В период Саманидского правления, вновь усиливается роль государственной собственности на землю. Так, Б.Г. Гафуров пишет, что основными собственниками земли и воды в период Саманидского правления были государство и крупные феодалы^{viii}. По сообщению автора «Истории Бухары» Мухаммада Наршохи, Исмоил Сомони в пользу своих потомков или вакфов в целях увеличения

государственных земель скупал частные землевладения, расположенные в разных местах страны^{ix}.

В период же существования в Средней Азии халифата в X-XI вв. по сведениям письменных источников, здесь были распространены следующие категории земельной собственности: 1) государственные земли; 2) земли приставителей; 3) вакфные земли; 4) частновладельческие земли; 5) земли свободных крестьян; 6) земли крестьянской общины^x.

В XIV-XV вв., судя по имеющимся источникам существовали следующие категории земельной собственности: 1) государственные; 2) вакфные; 3) мульковые; 4) суюргальные. Как видим, в разные исторические периоды землевладение и землепользование в Средней Азии имело различные формы.

В условиях же позднейшего феодализма – в Бухарском эмирате, многочисленные участки государственных земель, согласно ханским указам, начиная с XVI в. вплоть до XIX в. постепенно становились частными^{xi}. Этот процесс происходил по трём направлениям: во-первых, путём освоения общинных и необработанных земель; во-вторых, продажи государственных земель частным лицам и, в-третьих, путём дарения, пожалования со стороны государства чиновникам и влиятельным феодалам.

Частная собственность на землю в восточных феодальных государствах, с точки зрения налогообложения, выступала в трёх формах: мульки хурри, мульки хирадж и мульки ушр. Академик Х.М. Саидмуродов, касаясь названных форм частной собственности на землю, писал, что «мульки хурри холис являлись безусловной частной собственностью их владельцев, с которой они не платили государству никаких налогов. По-видимому, это те земли, которые эмир раздавал своим приближённым и особо отличившимся чиновникам. По особой грамоте эмира владельцы мульки хурри холис освобождались от всех налогов и вместе с тем могли эту землю продать, передать в наследство или отдать в вакуфный фонд. Что касается мульки хирадж ушр, то с этих земель уплачивались налоги, причём с мульки хирадж

платили более высокий налог, чем с мульки ушр. Это объясняется тем, что некоторые слои населения, в основном потомки арабских конкистадоров (сеиды), получая в свою собственность земли, пользовались некоторыми льготами. Таким образом, эти две категории мульков – хирадж и ушр, не отличались по существу от амляковых земель. Многие исследователи, в том числе Н.А. Кисляков, разницу между этими категориями мульковых земель и амляковыми землями видят в том, что первые являются собственностью их владельцев и они могут распоряжаться этими землями по своему усмотрению»^{xii}.

Частная собственность на землю в Средней Азии в эпоху позднейшего феодализма, с точки зрения полноты элементов, имела также три формы: условную, безусловную и полную. К условной частной собственности можно отнести феодальные земли, пожалованные в виде танхо. Условность крупного феодального землевладения в форме танхо, проявлялась в дуализме такой собственности (смещение частного и публичного права), её служилом характере, ограниченности прав владельца в распоряжении землёй, дроблении земельных владений, в их отчуждении, обмене и наследовании. По сути дела, условная частная собственность на землю выступала как бы разновидностью государственной собственности.

Безусловная частная собственность на землю включала феодальные и крестьянские мульковые земли (мульки хирадж и мульки ушр). Мульковые земли без всяких ограничений могли быть проданы, переданы по наследству и подарены, т.е. здесь право на землю ничем не ограничивалось.

Полная частная собственность на землю, являясь разновидностью безусловной, отличается от последней тем, что земельные владения, находящиеся в полной собственности освобождались от всех налогов, и земельная рента полностью присваивалась земельным собственникам.

Нам представляется, что земельная собственность и её форма землепользования за весь исторический период упорядочивалась посредством налога и разных податных обложений.

Для примера нужно дать интерпретацию государственного устройства в период правления эмира Музафара из мангитской династии в Бухарском эмирате. Центральный аппарат государства правителя возглавлял Кушбеги. Назначение на эти должности осуществлялось только от числа близких родственников эмира. Именно Кушбеги вел совокупность делопроизводства правителя в центральном аппарате и он занимался выбором кадров и их назначением в центральном аппарате. По данным исторических материалов эмират состоял из 27 бегств, а если районировать - то из 27 областей. В управлении государства были такие должности, назначение которых осуществлялось только по приказу эмира. Это уполномоченные бек и кази, раисы и муфти, и (беки всегда назначались из числа родственников и ближайших слуг эмира). Всех остальных должностных лиц в бегствах назначал сам бек, и эти люди тоже были из его родственников.

На местах, в провинциях и кишлаках были такие должности как минбоши, амин, додхох, амлякдор, аксакал, арбоб, их тоже назначал бек. Как правило, в бегствах в феодальной структуре правления существовали такие военные должности как баходур (наукар, караулбеги, мирохур, токсабо, эшикогобоши, бой). Бек назначал также на должности, которые имели обслуживающий характер - мирзо (писарь), машрабы, дарог и т.п.

Следует отметить, что именно веление все должностных лиц в правления Восточной феодализма особенно в Средней Азии зависило от казни правителя который определялось фискальное политики государства эмира.

Кроме того, они как государственные чиновники и военные, входящие в состав центрального и местного правительства, имели земля на правах частной собственности или на правах мулки танхо, в своих провинциях они являлись феодалами, причем их земельные участки по размеру соответствовали их должностям. Поэтому государственная структура и управление Бухарского эмира как по форме, так и по содержанию считалось классическим восточным феодальным государством.

1. В системе управления государства каждый чиновник из указанных должностей имели функции и обязанности на своём уровне, направленные на сбор налогов и податей.
2. Налоги с населения на местах зависел от размера земли.
3. Податное обложение базировалось на поземельном налоге, расчётная основа которого во многом превышала фактическую урожайность.

Главная роль в определении урожая при молотье принадлежала даргам, число которых в каждом амлякдарстве зависело от размеров урожая, густоты населения и пр.

Наибольшая сумма податей поступала в казну эмира от поземельного налога, сбор которого осуществлялся следующим образом. После уборки урожай свозился на ток, и как только земледелец приступал к молотье, к нему являлись многочисленные представители амлякдара: даруги, мирзы и др. Главная роль в определении урожая принадлежала даругам, число которых в каждом амлякдарстве зависело от размеров пахотных полей, плотности населения и др. Каждый даруга обязан был следить за тем, чтобы ни одна частица собранных продуктов не была скрыта до выяснения общего итога урожая. С этой целью даруга назначал специальных лиц, которые обязаны было до окончательного определения размера хараджа по очереди охранять тока.

После обмолота зерно осыпали в кучи, а даруги сверху и по бокам накладывали слой мокрой глины и оттискивали на ней печать. Приготовив и «запечатав» несколько таких куч, даруги извещали амлякдара, что хлеб собран. Амлякдар с состоящими при нем мирзами, даругами, нанесем (лекарем) и другими прислужниками начинали объезд для обора хараджа.

Амлякдары со своими слугами, как правило, сознательно задерживались с приездом, и для того, чтобы ускорить установление размера хараджа с обмолоченного зерна, крестьяне вынуждены были преподносить амлякдару или даруге подарок. Но в книгах написано:

«Доля государя равно доле сироты»¹³. Без разрешения амлякдара, которого назначил сам государь, назвав его своим представителем, ни одной соломинки нельзя трогать, даже если она очень нужна. Следует отметить, что в Бухарском эмирате определяли и взимали налог на каждый вид выращиваемой зерновой продукции. Более того, при сборе налога амлякдар и его чиновники нередко взимали харадж сверху установленной нормы.

Подати брали не только с обрабатываемой земли, но и с той ее части, которая пустовала. Оправдывая подобную практику, местные амлякдары обычно заявляли, что если бы эта земля была возделана, то с нее можно было бы получить хороший урожай. В случае отказа дехканина арестовывали, отнимая у него последнее достояние.

13. Айни С. Рабы. Роман. Пер. с таджик. С.Бородина, Душанбе, «Ирфон» 1977.с.424

На плечи земледельцев, помимо хараджа, ложились многочисленные дополнительные подати, выплата которых была также обязательной. Укажем некоторые из них.

Кош-пулы весной перед началом полевых работ, крестьянин был обязан внести с каждой пары рабочего скота от 4 до 8 тенге (с лошади 4; с быка- 8 тенге). Те, которые имели по одной голове рабочего скота, уплачивали стоимость половины батмана пшеницы. Собранные деньги, как правило шли в пользу бека.

Одной из типичных форм земельного налога считался кафсан из произведенной продукции одна десятая доля. Целая треть и две доли даругу и кафсан. Кафсан означает «охапка или пригоршня», чтобы амлякдор не оставался в обиде.

Абиджувоз пули- денежный сбор в размере от 20 до 100 тенег за пользование топчей, где производилась очистка риса и проса. Подать эта шла в основном беку.

Мирабана – подать в пользу наблюдающего за ирригационной сетью – мираба, который назначался беком и подчинялся непосредственно местному амлякдару. Работа мираба протекала главным образом летом. На его содержание каждый крестьянин был обязан ежегодно выделить по одному батману натурой с каждой пары рабочего скота, либо отдавать стоимость определенной части урожая наиболее дорогих культур, главным образом риса.

Кафсан-даруга (обычное название) - дарга или кафсан-дарга, это подать, которая взималась в пользу начальника местной администрации. Кроме поземельного налога (хирадж) с крестьян взимались еще подати на содержание администрации. В их числе кафсан- подать на содержание амлякдара, взимавшаяся в количестве полпуда с каждый десяти батманов зерна (один батман равнялся шести пудам) и пятнадцати фунтов хлопка с того же количество урожая. Кроме того, долю получал еще дерга, следивший за собранным крестьянином урожаем, с целью удержания с него податей в пользу амлякдора.

Сбор с урожая – так называемую « йорсточку», (муштак, от таджикских слов «мушт» - кулак, горсть) получили еще амин (сборщик податей), аксакал, сельский староста и прочие лица низшей администрации. При взимание всех этих сборов, как правило, допускались злоупотребления. В результате бедный крестьянин после сбора урожай часто не только не был обеспечен на время до нового урожая, но еще оказывался в кабале у местных чиновников.

Следует упомянуть также о денежном сборе, который шел на содержание наукаров бека. Его размер составлял- 6 тенег с каждого двора. Если основным налогом, взимавшимся с земледельческого населения, был харадж, то со скотоводов брали закот.

В произведениях С. Айни можно встретить много сведений о такой форме налога, как «закот», подробные характеристики его значения и сути. Такая форма налога составляла из четырех голов скота на Одину голову. В старые времена она была уделом кочевых племен и других людей, находящихся в социальных условиях Бухарского эмирата.

Слово «закот» означает чистоту, честность, однако в действиях чиновников Бухарского эмирата, ведавших сбором налога, при сборе закота (зякет) не было и следа от чистоты и порядочности.

Поэтому, в период правления Бухарского эмирата, всё бремя налогов падало на душу простых землепользователей - дехканин. Земля выступала, как единственный и естественный источник, из которого кормилась вся иерархия государственных структур, и одновременно являлась источником пополнения государственной казны.

Следует отметить, что фискальная политика государства в период феодального строя была зависима от размера земельных площадей.

На основе исследований А. Семёнова^{xiii}, Х.М. Саидмурадова^{xiv}, Б.И. Искандарова^{xv} можно дать нижеследующую структуру земельной собственности в Бухарском эмирате к началу XX в. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Структура земельной собственности в Бухарском эмирате к началу XX в.

Из приведённых данных о структуре земельной собственности в Бухарском эмирате видно, что удельный вес частной собственности на землю не превышал 25,4 %, т.е. основная часть земельных ресурсов находилась в руках государства и духовенства. Более того, частные земельные владения в основном находились в руках крупных феодалов, подавляющее же большинство непосредственных производителей – крестьян было малоземельным и безземельным, вынуждена была работать на условиях аренды или издольщины.

Сложившиеся земельные отношения на территории Таджикистана до Октябрьской революции имели такой характер: они сводились к отношениям между баем и бедняком, строились на основе полуфеодальных форм эксплуатации, главной из которых являлась сдача байской земли в аренду дехканину.

В северном Таджикистане в основном были распространены арендные формы землепользования, две трети земли арендовались на условиях издольщины, остальные – за обработку и денежную оплату. История свидетельствует, что преобладающей формой арендных отношений была издольщина, или чорьяккорство, осуществляемая на различных условиях. Так, во-первых, если дехканин-чорьяккор обрабатывал арендованную байскую землю своим инвентарём и своим рабочим скотом, то полученный урожай делился поровну между баем и арендатором-дехканином; во-вторых, если бай, кроме земли, обеспечивал арендатора рабочим скотом, средствами труда и инвентарём, а арендатор предоставлял только свою рабочую силу, то на долю последнего приходилось 1/4 часть урожая; в-третьих, на территории Таджикистана имело место панджиккорство, аналогичное чорьяккорству. И если чорьяккор (в переводе с таджикского языка означает работающий за четвёртую часть), получал четвёртую часть, то панджиккор работал за пятую часть.

В байских хозяйствах применялся также труд подёнщиков (мардикоры), которые получали за свой труд преимущественно денежную плату или оплату натурой.

Для обобщения и уточнения форм землевладения и землепользования в Восточной Бухаре накануне 1920 г.^{xvi}, приведём некоторые данные. Так от общих категорий земель 12,1 % находилась в руках эмира, 1,6 % – мильковые земли; 24,2 % – вакуфные земли; 55,8 % – амляковые; 6,3 % – земли, используемые сельской общиной.

Изучая земельные отношения в феодальном обществе Средней Азии, отметим следующие их особенности, которые имеют определённое научно-практическое значение и для выработки современной аграрной политики:

1) на всех этапах развития среднеазиатского феодализма в структуре аграрных отношений главенствующую роль играли арендные отношения, и основная масс крестьян, не имея земли, работала на условиях аренды. Вследствие этого у крестьян оставалось неразвитым частнособственническое отношение к земле, как это имело место в западных странах;

2) государственная собственность на землю в Средней Азии тысячелетиями была ведущей формой собственности в аграрном секторе, и, как следствие, здесь частная собственность на землю всегда являлась подчинённой и производной от государственной собственности;

3) независимо от форм собственности земельные ресурсы в феодальном обществе Средней Азии были объектом купли-продажи, что подтверждается многочисленными историческими документами и источниками. Это обеспечивало трансформацию форм земельной собственности в зависимости от аграрной политики государства.

4) в системе феодальных земельных отношений в странах Востока сохранялись общинные пережитки. Общинно-коллективное владение и пользование землёй, независимо от форм собственности, было основной формой землепользования.

Как показывает исторический опыт, землевладение и землепользование на территории Средней Азии испокон веков имело многообразные формы пользования.

В ходе социалистических преобразований сельского хозяйства республики в 20-30-е годы XX вв., исходя из национально-исторических традиций и обеспечения социальной справедливости, была установлена монополия государственной собственности на землю и отменена практика купли-продажи земельных участков. Земля передавалась субъектам сельскохозяйственного производства бесплатно в бессрочное и вечное пользование.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Нуреев Р.М. Экономический строй докапиталистической формации. – Душанбе: Дониш, 1989. – С. 140.

ⁱⁱ Там же. – С. 140.

ⁱⁱⁱ Маркс С., Энгельс Ф. Соч.2-е изд. Т.25, часть II. – С. 354.

^{iv} Махмудов Н. Землевладение и аграрные отношения в Средней Азии в XIV-XV вв. – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 127.

^v Антоненко Б.А. Аграрные преобразования в доколхозном таджикском кишлаке. – Душанбе: Дониш, 1987. – С. 293.

^{vi} Исломов С. Экономическая система восточного феодализма и её отражение в трудах таджикских мыслителей. – Душанбе, 2000. – С. 76-78.

^{vii} Авдиев В.И. История древнего Востока. – Госполитиздат, 1948. – С. 5.

^{viii} Гафуров Б.Г. Таджики. Книга II. – Душанбе, 1989. – С. 79.

^{ix} См.: Чехович О.Д. Крестьянские обязательства 1914 г. на основании мнимой грамоты Исмоила Сомони. – Т. 33 // Исторические записки. – М., 1950. – С.259.

^x Махмудов Н. Земельные и аграрные отношения в Средней Азии в XIV-XV вв. – С. 33.

^{xi} Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 39.

^{xii} Саидмуродов М.Х. Аграрный строй Таджикистана (колониальный период). – Душанбе: Ирфон, 1996. – С. 12-13.

^{xiii} См.: Семёнов А. К прошлому Бухары // Садриддин Айни. Воспоминания / Перев. С. тадж. А. Розенфельд. – М.-Л., 1960. – 998 с.

^{xiv} Саидмуродов М.Х. Аграрный строй Таджикистана (колониальный период). – Душанбе: Ирфон, 1996. – 50 с.

^{xv} Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана – Душанбе: Дониш, 1976. – 141 с.

^{xvi} Антоненко Б.А. Аграрные преобразования в доколхозном таджикском кишлаке. – Душанбе: Дониш, 1990. – С. 11.